

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК

ВЛАДИМИР ЛОПАТИН

Научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС), генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, председатель межгосударственного (МТК-550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, эксперт РАН

www.rniis.ru

К сожалению, в настоящее время в государственной и корпоративной политике происходит подмена вопросов коммерциализации интеллектуальной собственности вопросами правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и их учета.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОПРЕДЕЛЯЕТ ЕДИНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК, КОТОРЫЙ, ИСХОДЯ ИЗ РЕШЕНИЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ (№ 146 ОТ 27 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА) И ВЫСШЕГО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕТА ДОЛЖЕН ФУНКЦИОНИРОВАТЬ В ЕАЭС И ЗАРАБОТАТЬ В ПОЛНУЮ СИЛУ С 2025 ГОДА. ЧТО ЖЕ НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ НАРЯДУ С РЫНКАМИ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ЧЕРЕЗ 7 ЛЕТ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА СОСТОЯЛСЯ КРЕДИТНЫЙ, СТРАХОВОЙ И ФОНДОВЫЙ РЫНКИ, И КАКОВА В ЭТОМ РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ ОБЩЕМИРОВЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ СТРАН СНГ И ЕАЭС В РАМКАХ ЗАЯВЛЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОВЕСТКИ

Закономерности мировой торговли

В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в том числе в рамках инновационного сотрудничества, необходимо учитывать сложившиеся в мировой торговле закономерности.

Во-первых, роль рынка интеллектуальной собственности (четвертая корзина) в мировой торговле в XXI столетии растет (с 4 до 15% ВВП) при его реструктуризации. В условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы доля беспатентных продаж увеличилась в несколько раз (в настоящее время она составляет более 80%), что не требует патентования и обязательной государственной регистрации сделок. Доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, в странах ЕАЭС и СНГ ничтожно мала и составляет от 0,4 до 2%, при этом каждый второй патент при сроке действия в 20 лет прекращается через несколько лет после его выдачи. Всего за 25 лет в странах ЕАЭС выдано 1,2 млн патентов, из которых действует только 350 тыс., а продается в год 1–2%. Это свидетельствует о продолжении кризиса политики патентования (патент ради патента). И в этой части реальная отдача от соответствующих экономических рычагов продажи интеллектуальной собственности в России, как и в других странах ЕАЭС, оставляет желать лучшего. По оценке Президента России, «вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России — менее 1%. Это не просто мало, это очень мало.

В США этот показатель — 12%, в Германии — 7–8%, а у наших соседей в Финляндии — 20%».

При этом особую актуальность имеет проблема учета РИД, где права принадлежат государству. Так, в России при шести основных системах госучета НИОКР и их результатов (Казначейство, Роспатент, Минобрнауки, Министерство культуры, Рос-имущество) и финансировании из бюджета свыше 85% единой системы учета прав

государства на РИД в настоящее время не существует, что создает предпосылки для многочисленных злоупотреблений. «Дырявая» учетная политика служит основой для злоупотреблений, «серого» оборота интеллектуальной собственности и промышленного шпионажа в интересах частных компаний и иностранных государств.

При проведении проектной инвентаризации РНИИС рекомендует определять способ правовой охраны

Взаимодействие Департамента развития предпринимательской деятельности с уполномоченными органами государств-членов

Источник: «Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции». — www.eecommission.org

XX заседание Бизнес-диалога под председательством министра ЕЭК В. Никишиной, 20 сентября 2018 года

РИД, исходя из трех основных вариантов его возможного использования:

1) в собственном производстве (объекты авторского права — произведения науки, ПЭВМ, базы данных; объекты смежных прав и секреты производства (ноу-хау) с обязательным патентным поиском перед проведением НИОКР);

2) в пределах национальной территории (в дополнение к первому варианту — в Российской Федерации — единая технология);

3) за рубежом (в дополнение к первому варианту — патентование в странах предполагаемого использования РИД, которое должно сопровождаться построением «патентного ландшафта»).

Это приведет к снижению формальных показателей патентных органов, но позволит обеспечить наибольшую эффективность правовой охраны технологий и экономическую результативность их использования в интересах национальной технологической конкурентоспособности.

Во-вторых, закономерно, что инноваций без интеллектуальной собственности не бывает, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, согласно Руководству ВОИС по разработке стратегии в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой, «стратегия интеллектуальной собственности должна быть включена в общую стратегию развития и увязана с существующей политикой экономического, научно-го и культурного развития». Об этом

говорит практика лучших успехов в зарубежных странах.

В национальных стратегиях инновационного развития и интеллектуальной собственности стран СНГ и ЕАЭС вышеуказанные закономерности и условия формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности учитываются не всегда. В России, где эти вопросы были инициированы РНИИИС и такая стратегия была подготовлена (на общественной основе) еще в 2006 году, долгосрочная стратегия развития интеллектуальной собственности до настоящего времени не принята, а в большинстве стратегий и программ инновационного развития на национальном, отраслевом, региональном и корпоративном уровнях (более 200) положения о рынке интеллектуальной собственности отсутствуют.

В-третьих, необходимым и обязательным условием успеха в развитии рынка интеллектуальной собственности с 1967 года (создание ВОИС) выступает эффективное государственное регулирование при централизации и специализации администрирования этих процессов.

В странах ЕАЭС и СНГ эта закономерность нашла отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности (кроме России, где функции государственного управления и регулирования в сфере

интеллектуальной собственности по-прежнему рассредоточены между более чем двадцатью федеральными ведомствами).

В-четвертых, между ростом недобросовестной конкуренции и отсутствием рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ есть прямая взаимозависимость и взаимообусловленность. При переходе к цифровой экономике доля добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности в ценообразовании произведенных товаров, работ/услуг и финансов будет только возрастать, что, в свою очередь, будет усиливать конкуренцию в этой сфере, в том числе недобросовестную.

В последнее десятилетие сложилось устойчивое противоречие между патентной монополией на результаты интеллектуальной деятельности и возможностями развития конкуренции на рынках товаров, работ и услуг с использованием таких объектов патентного права. Весь прирост выдачи патентов (в Российской Федерации — 5%) обеспечен только иностранцами. Сегодня в России каждый второй патентообладатель — иностранное лицо, а по отдельным отраслям и видам технологий эта доля еще выше — до 90%. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных компаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК.

Такие действия, когда юридическая монополия правообладателя ведет к фактической монополии на товарных рынках, отвечают признакам недобросовестной конкуренции и предполагают проведение патентной реформы, в частности в целях анти-монопольного регулирования.

В-пятых, в условиях сохранения правовых коллизий на национальном уровне (в том числе в странах ЕАЭС) и их роста с учетом нормотворчества со стороны ЕЭК и других наднациональных органов ЕАЭС, возрастает роль и значение стандартизации — как регулятора «мягкой силы» с возможностью последующего применения правила «нормативной ссылки», при котором применение стандарта

становится из добровольного обязательным.

В настоящее время на территории Российской Федерации действуют 10 национальных стандартов в этой сфере. Особое значение для развития финансового рынка с использованием интеллектуальной собственности имеют национальные стандарты, разработка которых предусмотрена Программой национальной и межгосударственной стандартизации на 2018–2019 годы: «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», «Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке» и «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков».

Необходимость учитывать как общемировые закономерности, так и национальные особенности развития евразийского рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ предполагает:

- разработку и принятие Стратегии развития интеллектуальной собственности и специальной программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности;

- существенную корректировку государственных стратегий и политики корпораций/организаций при формировании учетной политики, выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности;

- активное использование института национальной и межгосударственной стандартизации на базе технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК-550 и ТК-481).

Вызовы цифровой экономики

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства, оборота и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и дру-

гих странах ЕАЭС и СНГ в 2015–2018 годах при переходе к цифровой экономике выявлен ряд следующих вызовов:

- в рамках заказов на выполнение работ по созданию и модернизации государственных и корпоративных информационных систем по-прежнему активно используется иностранное программное обеспечение, что предполагает существенные риски, включая обязанность предоставить на условиях лицензии предоставить на условиях бесплатного использования разработанный производный программный продукт любому желающему приобрести и использовать программы для ЭВМ;

- объектом возмездных лицензионных договоров являются неисключительные права, хотя согласно международному праву есть личные неимущественные права, которые неотчуждаемы, и исключительные (имущественные) права, которые являются объектом оценки, оборота, продажи и предмета соответствующих договоров;

- субъектами таких договоров от имени иностранных корпораций (Microsoft, Oracle и т. д.) заявляются так называемые официальные партнеры этих компаний, являющиеся дистрибьюторами по предоставлению соответствующих услуг и распространению программного продукта. При этом копии лицензион-

ных договоров между корпорацией-правообладателем и ее официальным партнером, на основании которых должны заключаться сублицензионные договоры, отсутствуют, а статус партнера и статус лицензиата с правом заключать сублицензии не всегда совпадают;

- в предмете договора, как правило, отсутствует способ использования программного продукта, тогда как в отличие от вещного права в праве интеллектуальной собственности отсутствие запрета не означает наличие согласия. Согласие должно быть выражено прямо обозначенным способом в письменной форме в виде договора, иначе вновь возникает риск признания данного продукта контрафактом.

В рамках формирования цифровой экономики в ЕАЭС в 2016–2018 годах было принято более 60 решений, анализ которых с учетом цифровой повестки дня СНГ и стран ЕАЭС дополнительно выявил группы рисков в сфере интеллектуальной собственности, требующие принятия мер со стороны как ЕЭК ЕАЭС и Исполкома СНГ, так и национальных уполномоченных органов.

Так, при построении интегрированной информационной системы (ИИС) с интегрированным компонентом решениями ЕЭК Правительства государств — членов Союза предписано обеспечить объединение национальных информационных ре-

Пленарная сессия «Цифровая экономика — переход к новому технологическому укладу» в рамках Всероссийской конференции «Цифровая индустрия промышленной России-2017» в Иннополисе (Россия). 25 мая 2017 года

сурсов по всем отраслям экономики, функционирование национальных сегментов интегрированной системы и реализацию общих процессов в рамках ИИС ЕАЭС. При этом ЕЭК «осуществляет права и исполняет обязанности собственника» в отношении программного обеспечения интеграционного сегмента ИИС, а согласно Порядку передачи программного обеспечения интеграционного сегмента ЕЭК интегрированной информационной системы ЕАЭС и его использования (решение Коллегии ЕЭК от 26.01.2016 № 10) Комиссия не несет ответственность «за любой прямой или косвенный, специальный, случайный или иной ущерб, причиненный заказчику национального сегмента или третьим лицам, действующим по поручению заказчика национального сегмента, в связи с использованием программного обеспечения».

Учитывая чувствительный для интересов национальных экономик характер и объем баз данных и информационных ресурсов, управляемых с помощью ПЭВМ ИИС ЕАЭС, очевидна высокая степень рисков, ответственность за которые должна быть перераспределена в сторону ЕЭК. При этом в Порядок передачи программного обеспечения интеграционного сегмента ЕЭК интегрированной информационной системы ЕАЭС и его использования необходимо внести изменения, связанные с укреплением прав на ПЭВМ в этом сегменте ИИС за ЕАЭС в лице ЕЭК.

Коммерциализация интеллектуальной собственности

К сожалению, в настоящее время в государственной и корпоративной политике происходит подмена вопросов коммерциализации интеллектуальной собственности вопросами правовой охраны РИД и их учета. В то же время экономика интеллектуальной собственности предполагает создание добавленной стоимости; в противном случае она превращается в «пятое колесо» у телеги, что сегодня повсеместно и происходит.

К основным способам коммерциализации интеллектуальной собственности можно отнести:

- создание добавленной стоимости (до 10–15% от цены продукции), по вертикали (госзаказ), по горизонтали (смежники), где основной формой являются договоры (лицензионный, коммерческой концессии, отчуждения, аренды и т. п.);
- докапитализацию активов (через нематериальные активы — до 50%);
- внесение в уставный капитал (в настоящее время по заказу Минпромторга России в РНИИИС разрабатывается соответствующий пакет документов);
- объединение/слияние активов организаций;
- инвестиционный ресурс (кредиты, займы и банковские гарантии под залог интеллектуальной собственности);

— обеспечение ценных бумаг (акции и облигации ПАО, облигации ООО, российские депозитарные расписки; инвестиционные паи; клиринговые сертификаты участия) на фондовых биржах.

Для превращения интеллектуальной собственности в ликвидные активы необходимо использование институциональных механизмов, снижающих уровень рисков в этой сфере и управление ими.

На большинстве предприятий и организаций в странах ЕАЭС и СНГ по-прежнему отсутствует единая система управления жизненным циклом интеллектуальной собственности. Так, еще в конце 2017 года на Московской бирже было проведено заседание (с участием РНИИИС и Ассоциации менеджеров) Комитета по корпоративному управлению и инвестициям на тему «Совет директоров и повышение стоимости российских компаний за счет интеллектуальной собственности и нематериальных активов: практические аспекты», на котором было отмечено, что интеллектуальная собственность в экономике предприятий России и ЕАЭС практически не участвует — в отличие от предприятий западных. Для примера: в IBM на 3000 сотрудников приходится 330 специалистов по вопросам интеллектуальной собственности, что обеспечивает корпорации ежегодный дополнительный доход в объеме от 2 до 3 млрд долл. США.

Преодоление формализма и повышение роли советов директоров ком-

паний и их эффективности в решении проблем коммерциализации интеллектуальной собственности предполагает соответствующие решения собраний акционеров, а также наличие соответствующих предписаний на нормативном правовом уровне, включая такие меры, как:

- корректировку стратегий и программ долгосрочного и инновационного развития компаний — с учетом как национальных и межгосударственных отраслевых стратегий и программ, так и региональных документов в этой сфере (комитет по стратегии);

- создание системы выявления, оценки и управления рисками интеллектуальной собственности, в том числе в рамках инновационной, инвестиционной и бюджетной политик (комитет по управлению рисками, комитет по аудиту);

- изменение ключевых показателей эффективности совета директоров и менеджмента компаний (комитет по вознаграждениям, комитет по номинациям);

- наделение полномочиями по определению политики управления интеллектуальной собственностью независимого директора и создание специального комитета в структуре совета директоров (комитет по управлению интеллектуальной собственностью).

Кредитование под залог интеллектуальной собственности

Правовой основой возможности кредитования под залог интеллектуальной собственности может служить решение Базельского комитета по банковскому надзору «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы», а также национальные законы. В частности, для России это Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 1233 «Распоряжение исключительным правом» и ст. 358.18 «Залог исключительных прав»). Предметом залога здесь выступают исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

Как свидетельствует российская практика, в 2009–2017 годах Роспатентом зарегистрировано свыше 500 договоров залога, а 34 банка предоставили кредиты под залог интеллектуаль-

ной собственности. В то же время в США ежегодно предоставляется свыше 4 тыс. кредитов с залогом интеллектуальной собственности. Для расширения этой практики в странах ЕАЭС и СНГ необходимо создание системы выявления и управления рисками, в которую могли бы входить следующие основные элементы:

- комплексная экспертиза (правовая — наличие РИД, автор РИД, правообладатель, срок правовой охраны; технологическая — патентный поиск, прототипирование, область применения; экономическая — отчет о маркетинговых исследованиях, отчет об оценке стоимости исключительных прав на объект интеллектуальной собственности);

- госрегистрация залога исключительного права в отношении объектов патентного права, товарных знаков и наименования мест происхождения товаров (ст. 1232 ГК РФ);

- нотариальное удостоверение лицензионных договоров при распоряжении предметом залога залогодателем;

- страхование и перестрахование рисков (IP Value Insurance — на случай снижения дохода, связанного с использованием ОИС; IP Abatement Coverage — на случай нарушения прав страхователя при использовании ОИС третьими лицами; IP Defense Cost — на случай предъявления страхователю претензий со стороны правообладателей — RPX Corporation, IPISC);

- право обращения взыскания на предмет залога до 180 дней.

Дополнительным условием активизации этой практики в странах ЕАЭС является включение центральными банками залога интеллектуальной собственности в I категорию качества для уменьшения резервов на возможные потери.

В свете перспектив создания общего для ЕАЭС финансового рынка, осуществления с 1 января 2025 года деятельности по единым правилам в секторах услуг (банковском, страховом, а также секторе услуг на рынке ценных бумаг) и недискриминационного доступа на финансовые рынки государств — членов ЕАЭС сохраняют актуальность выводы и рекомендации участников Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», адресованные ЕЭК, парла-

ментам, правительствам и центральным банкам стран ЕАЭС. В соответствии с этими рекомендациями следует:

- предусмотреть при разработке концепции и программы формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов управления интеллектуальной собственностью в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг до 2020 года;

- обеспечить принятие мер по гармонизации законодательства в отношении общих подходов к правовому регулированию по вопросам управления рисками интеллектуальной собственности, в том числе рисками в цифровой экономике, банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг в соответствии с международными стандартами;

- рассмотреть вопрос о расширении функций Евразийского банка развития (ЕАБР) в качестве инвестиционного и инновационного банка по обеспечению крупных пилотных проектов по кредитованию под залог интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС.